

Прошел год, тысяча, две, три, пять тысяч лет.

За последние десять тысяч лет люди ни разу не видели Мэн Хао. Сменяющиеся поколения практиков никогда не знали его, а знавшие его старики давно уже стали прахом. Ныне практически никто не слышал имени Мэн Хао.

За десять тысяч лет умерли не только старые практики мира Горы и Моря. Смерти случались и в других частях звездного неба, например, в школе Безбрежных Просторов. Правда там проклятье подействовало не так сильно.

В нынешние времена немногие знали о существовании у звездного неба Гор и Морей собственной воли. Забылись истории о великом сражении Мэн Хао со Всевышним десять тысяч лет назад. Лишь небольшая горстка людей еще помнила об этом, большинство из них были парагонами. Благодаря слабой кармической связи с Мэн Хао и высокой культивации проклятие не так сильно на них подействовало.

Несколько тысяч лет спустя долголетие Мань подошло к концу. Мэн Хао забрал и запечатал её душу в ледяной горе. В ней хранились воспоминания всей жизни Мэн Хао. Все те, кого он любил, все, с кем его связывали теплые воспоминания, покоились в горе изо льда. Она была его слабым местом.

Большую часть времени он предавался воспоминаниям у подножья горы. Изредка он навещал мир Горы и Моря. Но каждый раз мир казался ему всё более чуждым, незнакомым. Он уже практически не ощущал себя частью этого мира.

Хоть он сам этого не замечал, в нём медленно что-то нарастало, некое чувство, которое емко описывало всего одно слово. Одиночество. И оно становилось сильнее. Самый могущественный человек во всём звездном небе, и всё же на него всё сильнее давило одиночество. Он не старел, но чувствовал давящую усталость. Старело не его тело, а сердце. И он никак не мог это изменить.

Казалось, годы бежали всё быстрее и быстрее. Мэн Хао уже давно чувствовал, будто они проносятся мимо него. Ему ничего не оставалось, как просто наблюдать. Он видел всё живое в звездном небе, как сменялись поколения, как талантливые практики покрывали себя славой, как некоторых называли настоящими монстрами, как могущественные эксперты делали себе имя.

Мир Горы и Моря процветал. Практически не осталось тех, кто носил в себе проклятье. Без памяти о Мэн Хао кармическая связь истончилась. Долголетие многих из них было частично ограничено, с другой стороны, скорость культивации была во много раз выше благодаря драгоценному сокровищу — миру Горы и Моря.

На Девяти Горах и Морях в основу естественных законов легли заговоры лиги Заклинателей Демонов. Им было намного проще достичь царства Дао. За десять тысяч лет этот мир породил множество выдающихся практиков. Они создали техники культивации, уникальные для их поколения, а также великое множество божественных способностей.

Тысячи лет практики мира Горы и Моря считались сильнейшими во всем звездном небе Гор и Морей. Со временем в их сердца закралось честолюбие. Сложно сказать, когда началась их военная кампания, но их войска порабощали одну форму жизни за другой.

Мэн Хао всё это видел. Видел войны. Иногда он неспешно брёл по полю боя, наблюдая за умирающими практиками и их врагами. Кровь текла рекой, воздух пронизывал запах крови и смерти. Он всё это видел, но не помогал ни одной, ни другой стороне. Этот путь выбрали люди мира Горы и Моря. Он не хотел вмешиваться. Даже он не знал, чем всё это закончится.

В ходе военных действий и множества ожесточенных сражений практики мира Горы и Моря становились сильнее. Мэн Хао ничего из этого не заботило. Дорогих ему людей давно уже не стало. Среди Неба и Земли он остался один.

Когда Мэн Хао вернулся в мир Горы и Моря, он выглядел как старик. Никто не почувствовал его присутствия, даже новое поколение парагонов этого мира.

Он направлялся на планету Южные Небеса, в секту Пурпурной Судьбы. Во всём звездном небе практически не осталось тех, чья судьба тревожила Мэн Хао. Одним был слабеющий патриарх Покровитель. Другая находилась в секте Пурпурной Судьбы. Девушка, которая отказывалась просыпаться. От одной мысли о Чу Юйянь Мэн Хао становился печальнее обычного.

Небо планеты Южные Небеса затянули черные тучи. Пошел снег. Государства смертных накрыло снежное одеяло. На одном из императорских трактов сквозь ночь спешил экипаж, запряженный четверкой лошадей. Внутри молодой ученый читал книгу в неярком свете масляной лампы. Паря в небе среди снежинок, Мэн Хао заметил далеко внизу этот экипаж. Это напомнило ему, о том, как одной далекой зимней ночью его на заснеженном тракте подобрал похожий экипаж. Вздохнув, он двинулся в секту Пурпурной Судьбы.

Ныне она считалась самой знаменитой и многочисленной сектой планеты Южные Небеса. В секте стояла гора, которую все называли святой землей. На вершине находилась впадина. За много веков в это запретное место не удалось попасть ни одному человеку из секты Пурпурной Судьбы. В секте существовало непреложное правило: никому не позволялось туда входить. Ученики гадали, что могло скрываться внутри. В секте гуляло немало легенд об этой горе. Некоторые были красивыми и поэтичными историями, другие рассказывали, что там могло находиться нечто зловещее.

Окружавший это место ореол тайны будоражил людские умы. Из поколения в поколение практики несли стражу вокруг горы, хотя никто не знал, что именно они охраняли. Им было известно только одно: никому не позволялось подниматься на вершину. Даже если бы кто-то нарушил этот запрет, то смельчак не смог бы подняться до вершины. С высоты птичьего полета пространство вокруг горы покрывала рябь.

Много лет назад один из сильнейших парагонов мира Горы и Моря пришел к выводу, что там покоилось какое-то древнее сокровище. Он собрал огромную армию и попытался взять гору штурмом. Но даже ему не хватило сил подняться дальше середины склона. С тех пор гору из святой земли переименовали в запретную территорию. Во всем мире Горы и Моря не существовало более загадочного места.

Возникнув у подножья горы, Мэн Хао поднял глаза к её вершине. Это был не первый его визит сюда. После того как его оставила Сюй Цин и все остальные, он вновь пришел навестить её. Сегодня он уже третий раз оказался у подножья этой горы. Его неспешный подъем не могла ни увидеть, ни почувствовать ни одна живая душа. Шаг за шагом он медленно взбирался к вершине горы.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/662444>